

НАУКА И БОГОСЛОВИЕ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ДЖ. ПОЛКИНХОРНА

Протоиерей Антоний Исаков

студент магистратуры Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
isannik@yandex.ru

Для цитирования: *Исаков А., прот.* Наука и богословие в мировоззрении Дж. Полкинхорна // Вопросы богословия. 2019. Т. 2. № 2. С. 102–117. doi: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-102-117

Аннотация

УДК 167:273.4-17

Английский физик и богослов Дж. Полкинхорн является одним из ярчайших представителей западно-христианской апологетики конца XX — нач. XXI века, чьё наследие требует внимательного изучения. В статье рассматриваются основные подходы Дж. Полкинхорна к осуществлению диалога между христианским богословием и научной мыслью. Представлен анализ методологии критического реализма и его применения в науке и богословии, специфика нового естественного богословия Полкинхорна и в его контексте проблематика богословия творения, показана необходимость богословской преданности для осуществления диалога между богословием и наукой.

Ключевые слова: естественное богословие, критический реализм, богословие творения, богословская преданность, эпистемология, онтология, Божественное действие, релеяционная.

Введение

Естественнонаучная апологетика является одним из важнейших направлений миссии Церкви в современном мире. За последние 30 лет сфера науки и религии стала одной из академических дисциплин во многих университетах мира. Одним из ключевых участников диалога между наукой и богословием на мировой арене стал английский физик-теоретик и священник Дж. Полкинхорн. Оставив кафедру математической физики Тринити-колледжа Кембриджского университета в возрасте 47 лет, он решил стать англиканским пресвитером и вторую половину своей жизни посвятил разработке различных аспектов диалога науки и богословия. Вклад Полкинхорна в развитие этой междисциплинарной области получил многократное признание: его приглашали читать Гиффордские лекции в университете Эдинбурга, ему присудили премию фонда Дж. Темплтона по науке и религии, он является председателем Международного общества по науке и религии (ISSR). Несомненно, что вклад Полкинхорна в диалог науки и богословия заслуживает внимательного изучения как с целью выявления спектра вопросов и тем этого диалога, так и с целью оценки способов разрешения поставленных вопросов. В данной статье мы постараемся описать вклад Дж. Полкинхорна в проблематику диалога между наукой и богословием.

Критический реализм в науке и богословии

В своих Гиффордских лекциях «Вера глазами физика», которые представляют собой размышления, посвящённые Никео-Цареградскому символу веры, Полкинхорн подчёркивает, что это взгляд мыслителя «снизу-вверх». Такой подход предполагает, что учёный начинает с опыта, на основании которого строится теоретическое описание реальности на языке математики. Однако понятие мыслителя «снизу-вверх» Полкинхорн относит также и к богословию, поскольку источником богословия является опыт откровения Бога человечеству. Опыт учёного является для Полкинхорна фундаментом, на основании которого он пытается исследовать содержание христианской веры. Он подчёркивает: «Опорой для богословия должно быть реальное положение вещей и наше восприятие действительности»¹.

1 Полкинхорн Дж. Вера глазами физика: богословские заметки мыслителя «снизу-вверх». М., 1998. С. 15.

Полкинхорн никогда не говорил, что он является профессиональным богословом, он называет себя учёным, который серьёзно интересуется богословием: «Я остаюсь физиком-теоретиком, который имеет сильную, но существенно любительскую озабоченность богословскими вопросами»². Тем не менее он прекрасно понимает, что профессиональная работа в междисциплинарной области предполагает наличие глубокой компетентности в обеих сферах знания, и его работы показывают, что он действительно обладает такой компетентностью. Междисциплинарные исследования предполагают, с точки зрения Полкинхорна, наличие бинокулярного зрения, которое позволяет оценить вклад и науки, и религии: «Наука рассматривает вопросы о процессах, посредством которых изменяются вещи. Она ищет ответы путём экспериментального исследования объективного измерения реальности, которое открыто манипулятивному исследованию, повторяемому столько, сколько необходимо... религия рассматривает вопросы о том, есть ли смысл и цель в происходящем. Её ответы возникают главным образом из встреч с персональной реальностью и из рефлексии об уникальных записях о конкретных открытиях трансперсональной реальности Бога...»³

Разговор об описании реальности здесь не случаен. Полкинхорн любит использовать слоган «эпистемология моделирует онтологию», выражающий позицию критического реализма, сторонником которого он является: «Учёные являются реалистами; они верят, что то, что мы познаём, или то, чего мы не можем познать, показывает нам то, каковы вещи в реальности. Моя жена подсказала мне фразу: “эпистемология моделирует онтологию”, или, менее научным языком, то, что мы можем знать, является надёжным руководством к тому, что действительно происходит»⁴. Критический реализм сегодня является позицией, которую разделяют многие специалисты в области науки и богословия, такие как И. Барбур, Р. Дж. Рассел и др. Полкинхорн соглашается с тем, что критический реализм является метафизической позицией, но и альтернативные критическому реализму точки зрения, такие как инструментализм, позитивизм и конструктивизм, также являются метафизическими позициями. На основании какого критерия учёный должен отдавать предпочтение той или иной метафизической позиции? С точки зрения Полкинхорна, этот критерий подсказывается самой практикой науки — наибольшая объяснительная сила.

2 Polkinghorne J. C. *From Physicist to Priest. An Autobiography*. London, 2007. P. 133.

3 Ibid. P. 134.

4 Ibid. P. 140.

Критический реализм обладает большей объяснительной силой, поскольку ставит вопрос о возможной природе реальности мира, который существует вокруг нас, а также об источнике этой удивительной реальности. Полкинхорн объясняет смысл термина «критический реализм» следующим образом: «“Реализм”, поскольку он утверждает, что наука действительно говорит нам о физическом мире, даже если она делает это не окончательным и всеохватным образом. “Критический”, поскольку он признаёт тонкую и предельную недостаточность научного метода»⁵. Полкинхорн выделяет ряд следствий принятия критическо-реалистической позиции. Во-первых, не может существовать универсальной или «тотальной» эпистемологии⁶. Скорее следует говорить о том, что эпистемологии могут быть различными в зависимости от объектов познания, к которым они обращены. Во-вторых, совершенно невозможно выделить сущность научного метода. Философами науки были предложены различные описания научного метода, однако невозможно выработать «универсальный протокол достижения научного знания»⁷. Причина этого кроется в том, что научный поиск является творческим поиском истины. Человеческая креативность не может быть вписана ни в какой алгоритм. Полкинхорн подчёркивает, что «доктрина научного реализма сформулирована как лучшее средство понимания нашей действительной научной практики»⁸. В сердце критического реализма Полкинхорна лежит убеждение, что постижимость является надёжным руководством к онтологии. Полкинхорн признаёт, что эта позиция не может быть жёстко логически аргументирована, но она обладает высокой степенью правдоподобия: «Как страстно верящий в предельную целостность и единство всего знания, я желаю расширить мой реалистический подход за пределы науки, чтобы охватить, наряду со многими другими областями вопрошания, богословскую рефлексию в отношении нашей встречи с Божественным»⁹.

Полкинхорн полагает, что всякий поиск истины является в конечном счёте поиском Божественного, поскольку Бог есть источник всякой истины. Поэтому он полагает возможным использовать критический реализм и в богословской рефлексии. В работе «Богословие в контексте

5 Polkinghorne J. C. *Beyond Science. The Wider Human context.* Cambridge, 1996. P. 18.

6 Polkinghorne J. C. *Belief in God in an Age of Science. Terry Lectures.* New Heaven, London, 1998. P. 106.

7 Ibid.

8 Ibid. P. 108.

9 Ibid. P. 111.

науки» Полкинхорн обосновывает продуктивность критического реализма в науке и богословии, и если в отношении критического реализма в науке его позиция практически не вызывала возражений, то в отношении критического реализма в богословии вопросы, разумеется, возникали. С точки зрения Полкинхорна, критический реализм в богословии предполагает, что богословие, как и наука, начинается с опыта, представленного в откровении Бога: в истории и жизни израильского народа и в наибольшей степени в жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа. В то же время Полкинхорн подчёркивает, что «наука предлагает освещающий контекст, в котором может проходить богословская рефлексия, но она (наука), в свою очередь, также должна рассматриваться в более широком и глубоком контексте постижимости, который предполагает вера в Бога»¹⁰.

С точки зрения Полкинхорна, наука и религия представляют собой два разных вида вопрошания об одном мире реальности, выраженные на различных языках и с различными целями. Именно поэтому необходим диалог между двумя описаниями реальности с целью достижения созвучия. Созвучие вовсе не означает принудительного нивелирования различий между описаниями или доминирования одной области вопрошания над другой. Скорее это попытка найти и подчеркнуть в научном и богословском знании сходным образом выраженное стремление приблизиться к тем реальностям, которые описывают наука и богословие.

В работе «Квантовая физика и теология: неожиданное родство» Полкинхорн на множестве парных примеров из истории физики XX века и истории христологических споров IV-VII вв. демонстрирует сходство между стратегиями поиска истины в физике и в богословии, которые, по его мнению, демонстрируют определённое интеллектуальное родство. В то же время Полкинхорн признаёт наличие существенных различий между научным и богословским поиском истины, что приводит к множеству тонкостей в использовании критического реализма в богословии: «Диахронный характер богословия с его пониманием, простирающимся через века, лишает его простой демонстрации монолитного увеличения понимания, которое столь явно в науке... Богослов стремится согласовать своё представление о божественной природе с характером самораскрытия Бога в откровении, в то же время признавая, что невыразимый элемент тайны присутствует во всякой встрече человека с Бесконечным»¹¹.

10 Polkinghorne J. C. *Theology in the Context of Science*. New Heaven, London, 2009. P. 95.

11 Polkinghorne J. C. *Quantum Physics and Theology. An Unexpected Kinship*. New Heaven, London, 2007. P. 14.

Новое естественное богословие

В своей первой богословской работе «Один мир. Взаимодействие науки и богословия» Полкинхорн подчёркивает, что наука и богословие, несмотря на их очевидно разный материал, озабочены поиском истинного понимания, возможного только на основании принятия хорошо мотивированных верований. Рациональное вопрошание науки даёт человеку представление об эволюции Вселенной, выраженное в математических уравнениях; рациональное вопрошание о цели и смысле Вселенной, которое представлено в богословии, даёт представление о ней как о творении, которое указывает на своего Творца. Разумеется, нельзя сказать, что Полкинхорн сводит богословие только к рациональному вопрошанию о смысле мироздания или естественному богословию. Скорее, как мыслитель «снизу-вверх», он стремится опираться на опыт, в данном случае — опыт рациональности Вселенной, который использует естественное богословие для выстраивания аргументации в пользу Творца мира, а также религиозный опыт, который требует осмысления как универсальный для всего человечества: «Одно из сильнейших указаний на достоверность утверждений, что религия соприкасается с реальностью, обеспечивается универсальным характером мистического опыта, понимаемого как опыт единства с основанием всего бытия»¹².

Полкинхорн подчёркивает, что сегодня естественное богословие должно иметь иную форму, нежели в прошлом. Естественное богословие прошлого, представленное в средневековой схоластике и рациональных теологиях XVIII-XIX вв., стремилось дать строго логические аргументы в пользу существования Бога, и в некотором смысле соперничало с наукой. С точки зрения Полкинхорна, новая форма естественного богословия не соперничает с наукой в попытке объяснения мироздания, принимает законы природы, открываемые наукой, и строит свою аргументацию, переводя данные науки в более глубокий контекст понимания: «Глубокая рациональная прозрачность Вселенной, которая делает науку возможной, и глубокая рациональная красота фундаментальной структуры Вселенной, которая даёт учёным опыт удивления как вознаграждения за их труд... могут быть понимаемы как знаки божественного Разума, что лежит за порядком мира»¹³. Почему это

12 Polkinghorne J. C. *One World. The Interaction of Science and Theology*. Philadelphia, 2007. P. 35-36.

13 Polkinghorne J. C. *Theology in the Context of Science*. New Heaven, London, 2009. P. 72.

должно быть так? Законы природы лежат в основании формы и возможности каждого события, но наука может рассматривать их просто как грубые факты. Эти законы по своей рациональной красоте имеют характер, который указывает вопрошающему за пределы того, что может сказать сама наука, делая материалистическое понимание их как грубых фактов интеллектуально неудовлетворительным. Сама возможность науки является указанием на то, что разум Творца скрывается за удивительным порядком, привилегию исследовать который имеют учёные.

В следующей работе «Наука и творение: поиск понимания» Полкинхорн развил свои размышления по поводу естественной теологии и учения о творении. Во-первых, он защищает естественное богословие не только перед лицом атеистической критики, но также перед лицом внутрехристианской критики, представленной наиболее ярко в XX столетии К. Бартом. Полкинхорн понимает истоки религиозной мотивации такой критики, когда пишет: «Люди религиозной веры иногда столь впечатлены трансцендентной инаковостью Бога, что они утверждают, что Он может быть встречен только в Своих милостивых и специфичных актах самораскрытия. Он нисходит к нам, но мы бессильны достичь Его»¹⁴. Такой подход Полкинхорн считает преувеличением. Он соглашается с тем, что опыт встречи с Богом, как индивидуальный, так и опыт Церкви, закреплённый в христианской традиции, имеет высочайшее значение. Однако, с точки зрения Полкинхорна, если мир является творением Божиим, то он содержит в себе некоторые знаки Его самораскрытия: «Естественное богословие может быть только способно помочь нам различить “нечто подобное высшему существу, абсолютной природе”, и, несомненно, бессильно само по себе привести нас к познанию Бога и Отца нашего Господа Иисуса Христа, но его понимание не должно по этой причине быть отвергаемо»¹⁵.

В книге «Вера в Бога в век науки» Полкинхорн представляет расширенную концепцию естественной теологии, которая движется от научного понимания к осмыслению плодотворности и рациональности мироздания. Он подчёркивает: «Нет никаких априорных причин, почему прекрасные уравнения должны быть ключом к пониманию природы; почему фундаментальная физика должна быть возможна; почему наши умы должны иметь такой лёгкий доступ к глубинной

14 Polkinghorne J. C. Science and Creation. The Search for Understanding. London. 2007. P. 8.

15 Ibid. P. 9.

структуре Вселенной. <...> Не кажется достаточным полагать, что это просто счастливый случай... поскольку я убеждён, что рациональная красота космоса действительно отражает Разум, который поддерживает её [Вселенную] в бытии»¹⁶. Размышляя о значении антропного принципа для понимания мироздания, Полкинхорн подчёркивает, что он не является просто тавтологией, как полагают некоторые. Он ссылается на линию аргументации Дж. Лесли, которая подчёркивает, что тонкая настройка Вселенной не может быть удовлетворительным образом объяснена посредством апелляции к случаю¹⁷. Полкинхорн подчёркивает, что размышление об антропных совпадениях и тонкой настройке Вселенной само по себе ещё не является строго логическим доказательством существования Бога, однако является «интеллектуально удовлетворительным пониманием того, что происходит»¹⁸. Новое естественное богословие, как полагает Полкинхорн, обходит возражение против естественного богословия Д. Юма, который считал некорректным проводить аналогию между невидимой творческой деятельностью Бога и видимым творчеством мастера. Полкинхорн подчёркивает, что Бог Любви, о котором говорит христианское откровение, дарует материи Вселенной творческую потенциальность и способность к саморазвертыванию.

Богословие творения

Богословие творения Полкинхорн продолжает развивать в третьем томе своей трилогии «Наука и промысл: взаимодействие Бога с миром». В этих работах он последовательно отвергает неприемлемые точки зрения на взаимоотношение Бога с миром, такие как деизм, пантеизм и панентеизм.

Полкинхорн подчёркивает, что для понимания действия Божия в мире следует избегать крайних представлений. С одной стороны, невозможно представлять Бога космическим «тираном», который не допускает никаких независимых действий творения. В таком случае вся история Вселенной превращается в гигантский кукольный театр. Томистское деление мира на первичную и вторичную причинность также является для Полкинхорна неприемлемым, поскольку приводит

16 Polkinghorne J. C. *Belief in God in an Age of Science*. Terry Lectures. New Heaven, London, 1998. P. 4.

17 Leslie J. *Universes*. London, 1989. P. 184.

18 Polkinghorne J. C. *Belief in God in an Age of Science*. P. 11.

к разделению одного мира на две онтологические реальности. С другой стороны, Бог не является и простым зрителем, как в деизме, позволяя событиям протекать без какого-либо Его участия. Полкинхорн пишет: «Христианский Бог есть Бог любви, который не отвергает творения, не мешает им быть самими собой и “созидать самих себя”»¹⁹. В такой перспективе Бог взаимодействует с творениями, но не отнимает данного им дара независимости. Полкинхорн подчёркивает, что в акте творения Бог добровольно ограничивает себя, чтобы творения могли быть самими собой.

В то же время в контексте современного научного знания недостаточно просто показать неприемлемость указанных позиций, но важно показать возможность совместимости данных науки и представления о промысле и действии Бога в мире. С этой точки зрения важно представить целостный взгляд на действие Бога в мире. Полкинхорн отмечает, что такой взгляд должен «обезопасить нас от ложной дихотомии между “законами природы” (мыслимыми так, как если они действуют независимо от Божественной воли) и эпизодическими актами действия интервенционистского Бога»²⁰. Когда действия законов природы и чудеса рассматриваются в отрыве друг от друга, то проблему для богословия представляет не тот факт, что чудеса происходят, а скорее то, что они происходят чрезвычайно редко, или, по крайней мере, гораздо реже, чем мы могли бы предполагать. Как в своё время заметил английский богослов XIX века Обри Мур, «Бог теории эпизодического вмешательства предполагает в качестве своего дополнения теорию обычного отсутствия»²¹.

Полкинхорн подчёркивает, что отношение Бога с миром должно быть непрерывным и глубоко последовательным. Это отношение может быть объяснено исходя из новозаветного понимания Бога как Любви, которая дарует свободу творению. Свобода предполагает непредсказуемость, возможность развития различными путями. Полкинхорн отмечает, что внутренняя непредсказуемость законов квантовой физики и теории хаоса является основанием возможности свободы тварного мира и его развёртывания посредством исследования возможностей, вложенных в него Творцом. Здесь снова вступает в работу принцип «эпистемология моделирует онтологию»: «...несомненные

19 Polkinghorne J. C. From Physicist to Priest. An Autobiography. London, 2007. P. 140.

20 Polkinghorne J. C. Science and Providence. God's Interaction with the World. Philadelphia, 2005. P. 9.

21 Peacocke A. Evolution: the disguised friend of faith? Philadelphia, 2004. P. 32.

непредсказуемости этих исключительно чувствительных физических систем должны рассматриваться не как печальные знаки эпистемического неведения, но как источники онтологической возможности»²². Эта онтологическая возможность предполагает наряду с «восходящей» энергетической причинностью законов физики существование «нисходящей» причинности, которую Полкинхорн называет вводом «активной информации»²³. Такой ввод информации не нарушает закона сохранения энергии, а также избегает упрека в апелляции к «Богу промежутков»: в данном случае эти промежутки онтологические, а не эпистемологические. Таким вводом активной информации являются сами законы природы, взаимодействие между сознанием и процессами мозга, а также квантовые события. Представленное таким образом Божественное действие является недоступным для эмпирического вопрошания²⁴. Следует подчеркнуть, что Полкинхорн прекрасно понимает, что данные возможности осмысления действия Божия в мире в контексте современной науки никоим образом не исчерпывают всех возможностей понимания этой проблемы. Он прекрасно сознаёт, что действие Божие в мире должно также подразумевать непосредственное «энергетическое» влияние на процессы в мире. С христологической перспективы такое действие предполагается самим фактом Боговоплощения.

Богословская преданность в диалоге науки и религии

В своей работе «Наука и Троица: христианская встреча с реальностью» Полкинхорн продолжает рассматривать вопросы диалога науки и богословия, которые рассматривались в предшествующих книгах, однако основным отличием является вполне определённый акцент на христианской богословской преданности. Полкинхорн подчёркивает, что богословская преданность участников диалога неустранима и является необходимой предпосылкой такого конструктивного диалога. Не соглашаясь с деистическим подходом П. Дэвиса, теологией процесса Й. Барбура и ревизионизмом А. Пикока, Полкинхорн формулирует свою собственную богословскую преданность и на её основе развивает свою программу богословия. Во-первых, богословская преданность

22 Polkinghorne J. *From Physicist to Priest // Theologians in Their Own Words*. Minneapolis, 2013. P. 193.

23 Polkinghorne J. *C. Faith, Science and Understanding*. New Heaven, London, 2000. P. 124.

24 Ibid. P. 150.

предполагает опору на религиозный опыт христианства, нежели на что-то, что может быть внесено в ткань богословия извне. Во-вторых, Полкинхорн подчёркивает, что его модель является «развивающейся», то есть непрерывно развертывающимся исследованием, опирающимся на христианскую традицию²⁵. Он называет этот опыт «тринитарным мышлением», которое «возникло как ответ на сложность встречи человека с реальностью Бога, переживаемую в жизни Церкви»²⁶. Богословская преданность для Полкинхорна означает также причастность к конкретному религиозному опыту церковной общины, выраженному в Евхаристическом общении, называемом «литургической логикой»²⁷. Как отмечалось выше, Полкинхорн стремится найти всевозможные параллели между наукой и религией. В данном случае эта параллель, или, скорее, «соизмеримость», видится им в отношении между богословием и литургическим опытом с одной стороны, и научным экспериментом и теорией с другой. На основании своей богословской преданности Полкинхорн выделяет семь свойств Вселенной, которые являются отображением или указанием на действие Святой Троицы:

- 1) Вселенная глубоко рационально прозрачна и прекрасна, и человек, как носитель образа Божия, может распознать и исследовать эту красоту. Полкинхорн пишет: «Развитие современной науки показало, что наша человеческая способность понять Вселенную намного превышает то, что может разумно считаться простой эволюционной необходимостью или счастливой производной этой необходимости»²⁸. Этот вопрос невозможно разрешить только в рамках самой науки, поскольку он с неизбежностью вовлекает определённое метафизическое суждение. Сам Полкинхорн определённо отвечает, что «наша научная способность исследовать рациональную красоту Вселенной является частью образа Божия, который есть дар Отца человечеству. А прекрасный рациональный порядок Вселенной есть отпечаток божественного Логоса, без Которого *ничто не начало быть, что начало быть* (Ин. 1, 3)»²⁹.

25 Polkinghorne J. C. Science and the Trinity. The Christian Encounter with Reality. New Heaven, London, 2004. P. 26.

26 Ibid. P. 99-100.

27 Ibid. P. 118.

28 Ibid. P. 63.

29 Ibid. P. 65.

- 2) Вселенная с плодотворной историей, допускающая возникновение сложной жизни посредством процессов, в которых происходит постоянное взаимодействие случайности и необходимости. С богословской точки зрения Полкинхорн рассматривает их как указание на кенозис Бога в отношении к тварному миру, посредством которого тварный мир приобретает свободу к самораскрытию и реализации бесконечного спектра возможностей, вложенных в него Творцом. Для Полкинхорна также это означает, что Бог является «сострадающим» творению и выражением этого сострадания является Его смерть на Кресте³⁰.
- 3) Вселенная является реляционной, то есть её различные регионы на уровне микромира являются глубоко взаимосвязанными (например, посредством явления квантовой спутанности). С точки зрения Полкинхорна, Вселенная представляет собой «сеть реальности», холистический взгляд на мир не менее важен, чем редукционистское деление на части. Он подчёркивает: «Взаимосвязанная целостность физической Вселенной может пониматься как отражающая статус мира как божественного творения, чья внутренняя реляционность дарована ему посредством начала по воле Троица Бога»³¹. Взаимосвязь множества регионов Вселенной на квантовом уровне Полкинхорн соотносит с внутренней взаимосвязью всех людей в Церкви Христовой в Евхаристии, что является началом и осуществлением нового творения. Аналогию в Тринитарной перспективе Дж. Полкинхорн соотносит с тринитарным богословием митр. Пергамского Иоанна (Зизиуласа), который также подчёркивает реляционный характер реальности³².
- 4) За явлениями нашего повседневного опыта есть скрытые реальности, которые оказывают влияние на наше понимание мира.

30 Polkinghorne J. C. Science and the Trinity. P. 73.

31 Polkinghorne J. C. The Demise of Democritus // The Trinity and an Entangled World. Relationality in Physical Science and Theology. Grand Rapids, 2010. P. 12.

32 См. Zizioulas J. Relational Ontology. Insights from Patristic Thought // The Trinity and an Entangled World. Relationality in Physical Science and Theology. Grand Rapids, 2010. P. 146-157.

- 5) Вселенная является открытым процессом, в котором непредсказуемость квантовых событий и хаотических систем является онтологической, а не эпистемологической. Полкинхорн полагает, что эта «онтологическая открытость» мира является возможным способом понимания того, каким образом Бог осуществляет причинное действие в мире.
- 6) Вселенная развивается таким образом, что в ней постоянно увеличивается информационная насыщенность, следствием чего является появление в ней сложных существ. С точки зрения Полкинхорна, Бог действует здесь за кулисами творения, «вводя информацию в его открытую историю»³³.
- 7) Вселенная, какой её знает научная космология, завершит своё физическое существование в постепенном расширении и остывании с распадом всех возможных структур. Эта космическая тщетность Вселенной предполагает необходимость разговора об эсхатологии в контексте науки. Тринитарный ответ на это ожидание конца космической истории есть обетование воскресения, дарованного Иисусом Христом.

Полкинхорн подчёркивает, что только в Тринитарной перспективе мы можем приблизиться к пониманию Вселенной как творения Божия и нашего места в ней. Физик Ф. Дайсон упрекал Полкинхорна в партикулярности мышления, имея в виду его богословскую преданность христианству³⁴. В ответ на это Полкинхорн не только подчёркивает в своих книгах исключительность христианства как религии и уникальность жизни, смерти и воскресения Иисуса Христа, но и необходимость христианской богословской преданности в контексте диалога науки и религии. Более того, в основе самой возможности и успеха науки в исследовании разумной Вселенной лежало христианское богословие творения, поэтому христианская богословская преданность лежит у истоков научного знания.

33 *Polkinghorne J. C. Science and the Trinity. The Christian Encounter with Reality. New Heaven, London, 2004. P. 84.*

34 *Ibid. P. 171.*

Заключение

В работах Дж. Полкинхорна рассматривается широкий спектр вопросов и проблем диалога науки и богословия, большинство которых требует дальнейшего обсуждения, размышления и поиска новых ответов и решений. Предложенные Дж. Полкинхорном ответы на поставленные вопросы могут приводить и привели к широким дискуссиям в области науки и богословия. Наличие такой дискуссии свидетельствует о том, что методология критического реализма действительно может быть продуктивной в богословии, поскольку предполагает дальнейшее развитие тех идей и решений, которые были предложены Полкинхорном и другими участниками этого диалога. Ценность этих дискуссий для православной естественнонаучной апологетики заключается в возможности, используя диалог с западно-христианской богословской мыслью, понять и осмыслить решения этих проблем на путях православной богословской мысли.

Библиография

- Полкинхорн Дж.* Вера глазами физика: богословские заметки мыслителя «снизу-вверх». М.: ББИ, 1998.
- Leslie J.* Universes. London: Routledge, 1989.
- Polkinghorne J. C.* Beyond Science. The Wider Human context. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Polkinghorne J. C.* Belief in God in an Age of Science. Terry Lectures. New Heaven, London: Yale University Press, 1998.
- Polkinghorne J. C.* Faith, Science and Understanding. New Heaven, London: Yale University Press, 2000.
- Peacocke A.* Evolution: the disguised friend of faith? Philadelphia: Templeton Foundation Press, 2004.
- Polkinghorne J. C.* Science and the Trinity. The Christian Encounter with Reality. New Heaven, London: Yale University Press, 2004.
- Polkinghorne J. C.* Science and Providence. God's Interaction with the World. Philadelphia: Templeton Foundation Press, 2005.
- Polkinghorne J. C.* From Physicist to Priest. An Autobiography. London: SPCK, 2007.
- Polkinghorne J. C.* One World. The Interaction of Science and Theology. Philadelphia: Templeton Foundation Press 2007.
- Polkinghorne J. C.* Quantum Physics and Theology. An Unexpected Kinship. New Heaven, London: Yale University Press, 2007.

- Polkinghorne J. C.* Science and Creation. The Search for Understanding. Philadelphia: Templeton Foundation Press, 2007.
- Polkinghorne J. C.* Theology in the Context of Science. New Heaven, London: Yale University Press, 2009.
- Polkinghorne J. C.* The Demise of Democritus // The Trinity and an Entangled World. Relationality in Physical Science and Theology. Grand Rapids: Eerdmans, 2010. P. 1-15.
- Polkinghorne J.* From Physicist to Priest // Theologians in Their Own Words. Minneapolis: Fortress Press, 2013. P. 187-195.
- Zizioulas J.* Relational Ontology. Insights from Patristic Thought // The Trinity and an Entangled World. Relationality in Physical Science and Theology. Grand Rapids: Eerdmans, 2010. P. 146-157.

Science and Theology in John Polkinghorne's Thought

Archpriest Antonii Isakov

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

isannik@yandex.ru

For citation: Isakov, Antonii, archpriest. "Science and Theology in John Polkinghorne's Thought". *Theological Questions*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 102–117. (In Russian) doi: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-102-117

Abstract. The British physicist and theologian John Polkinghorne is a bright late 20th – early 21st century Western Christian apologist, whose thought should be studied carefully. This article seeks to explore into Polkinghorne's key approaches to the dialogue between Christian theology and scientific thought. The author analyzes the critical realist method as applicable in science and theology and reviews Polkinghorne's new natural theology as a setting for a theology of creation. The author also validates the need for theological loyalty as a pretext for a dialogue between theology and science.

Keywords: Natural theology, critical realism, theology of creation, theological loyalty, epistemology, ontology, divine intervention, relationality.

References

- Leslie, J. *Universes*. London, Routledge, 1989.
- Peacocke, A. *Evolution: The Disguised Friend of Faith?* Philadelphia, Templeton Foundation Press, 2004.
- Polkinghorne, J. C. *Beyond Science. The Wider Human Context*. Cambridge University Press, 1996.
- *Vera glazami fizika: bogoslovskie zametki myslitelia «snizu-vverkh»* [*Science and Christian Belief: Theological Reflections of a Bottom-Up Thinker*]. Moscow, 1998. (in Russian)
- *Belief in God in an Age of Science. Terry Lectures*. Yale University Press, 1998.
- *Faith, Science and Understanding*. Yale University Press, 2000.
- *Science and the Trinity. The Christian Encounter with Reality*. Yale University Press, 2004.
- *Science and Providence. God's Interaction with the World*. Templeton Foundation Press, 2005.
- *From Physicist to Priest. An Autobiography*. London, SPCK, 2007.
- *One World. The Interaction of Science and Theology*. Templeton Foundation Press 2007.
- *Quantum Physics and Theology. An Unexpected Kinship*. Yale University Press, 2007.
- *Science and Creation. The Search for Understanding*. Templeton Foundation Press. 2007.
- “The Demise of Democritus”. *The Trinity and an Entangled World. Relationality in Physical Science and Theology*, Grand Rapids, Eerdmans, 2010, pp. 1-15.
- *Theology in the Context of Science*. Yale University Press, 2009.
- “From Physicist to Priest”. *Theologians in Their Own Words*, Minneapolis, Fortress Press, 2013, pp. 187-195.
- Zizioulas, J. “Relational Ontology. Insights from Patristic Thought”. *The Trinity and an Entangled World. Relationality in Physical Science and Theology*, Grand Rapids, Eerdmans, 2010, pp. 146-157.